

УДК 631+330.856

ББК УЗ21.

ГСНТИ 03.27

Код ВАК 07.00.03

В.Н. Лазуренко

Черкассы (Украина)

**ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА ФЕРМЕРСКОГО
ТИПА УКРАИНЫ В ГОДЫ НЭПА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: крестьянское хозяйство, фермерство, налог, продналог, налогообложения, крестьянство.

АННОТАЦИЯ: Раскрыты особенности налогообложения в годы новой экономической политики (1921 – 1929 гг.) экономически сильного – зажиточного крестьянского хозяйства Украины фермерского типа.

V. M. Lazurenko

Cherkassy (Ukraine)

**TAXATION PECULIARITIES OF PEASANT FARMS OF
FARMER TYPE IN UKRAINE DURING THE NEP**

KEY WORDS: peasant farm, farming, tax, food taxation, taxation, peasantry.

ANNOTATION: The focus is given to the peculiarities of taxation of Ukrainian well-off peasant farms in the years of new economic policy (1921 – 1929).

Налоговая система в период новой экономической политики (НЭПа) имела целью выполнение не только функции традиционного инструмента фискальной политики, но выступала и как средство политической борьбы партийной верхушки с «классовым врагом».

Налоговой политике советской власти в украинском селе в период НЭПа посвящен целый ряд исследований [9, 13, 15, 16, 18, 20, 21, 22]. По интенсивности, характеру и целям освещения вопроса в отечественной историографии данная проблематика рассматривается с начала 20-х годов XX в. В советский период через всем теперь известные причины, цензоры пристально следили за каждой печатной строкой. Как следствие такой политики к рассмотрению запретных тем попали целые пласты и направления

истории Украины. К запрещенным, или освещаемым только с односторонних принципов, принадлежала и проблема налоговой политики советской власти в украинском селе в годы НЭПа. Обусловлено это было прежде всего тем, что в традиционной советской историографии любого времени эти годы изображались исключительно в радостных, мажорных, беспроблемных тонах. Однако, реальное положение крестьянства, его экономические отношения с советской властью были далеки от изображаемой идиллии. Поэтому проблема налоговой политики советской власти в украинском селе в восстановительный период рассматривалась и освещалась только исходя из предустановленной единственно верной и единственно возможной точки зрения.

Мероприятия большевиков в налоговой сфере в годы НЭПа были направлены на раскол крестьянства, усиление антагонизмов на селе. Эти задачи успешно решались методами предоставления и отмены налоговых льгот, сроками уплаты налоговых платежей и др.

Формирование организационно-правовой основы налоговой системы в годы НЭПа началось с принятия двух документов – Декрета ВЦИК “О замене продовольственной разверстки натуральным налогом” от 21 марта 1921 г. и Декретом СНК “Приказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь основ новой экономической политики” от 9 августа 1921 г., который закрепил восстановление денежного обращения [19. С.53]. Принятию этих декретов, как известно, предшествовали соответствующие партийные решения. В частности, X съезд РКП (б), который состоялся на в марте 1921 г., утвердил резолюцию “О замене разверстки натуральным налогом” [4. С. 256 – 257].

Руководство УССР, хотя и имело свою точку зрения по внедрению НЭПа в Украине, однако, подчиняясь партийной дисциплине, чрезвычайная комиссия ВУЦИК 27 марта 1921 г. приняла почти созвучное по содержанию постановление о замене разверстки налогом. Вскоре, 29 марта 1921 г. это решение было утверждено Совнаркомом УССР [11. С. 56].

В целом отвечая ожидаемым чаяниям введенный продналог вместе с тем не мог сразу облегчить положение украинского крестьянства. К тому же более предприимчивая, а также и богатая часть крестьян-фермеров становилась объектом неприкрытого на-

логового давления со стороны КНС, на которые возлагался контроль за выполнением продналога на селе. На предвзятый подход к налогообложению сельского фермерства их ориентировали и официальные партийно-государственные документы. Так, на заседании Коллегии Видробитселю (отдела по работе на селе) ЦК КП (б) Украины от 29 апреля 1929 г. по результатам рассмотрения вопроса о комбедах было принято решение о том, что в основу выполнения закона о продналоге должно быть положено “увеличение прогрессии при установлении размеров продналога более состоятельных слоев” [8. С. 28].

Такое предвзятое отношение к системе налогообложения фермерских хозяйств заставляло их искать пути ослабления налогового давления, который подрывал экономическую основу их дальнейшего развития. Одним из распространенных способов избегания непомерных налогов стало сокрытие от налогообложения значительных земельных площадей, пользуясь незавершенностью и несовершенством землеустройства, особенно в начале 1920-х гг. Эта своеобразная форма протеста против несправедливого налогообложения наибольшее распространение получила в южных районах. Так, в 1921 г. в Кременчугской губернии не учтенными оказались 322 тыс. десятин земли, налог с которых составлял почти 1,3 млн. пудов зерна [3. С. 2].

Такое явление обеспокоило органы власти и 19 октября 1921 г. высший законодательный, распорядительный, исполнительный и контролирующий орган государственной власти УССР – ВУЦИК, принимает постановление “О мерах борьбы с сокрытием земли”. Согласно этому документу в республике создавались репрессивные органы – продревтрибуналы, на которые возлагались функции расследования фактов сокрытия земли и привлечения к ответственности виновных. При этом одним из главных критериев было социальное положение хозяйств, которые уклонялись от учета земли – чем богаче были их владельцы, тем мера наказания была выше. Например, рассматривая дело крестьян села Дмухайловка Новомосковского уезда Екатеринославской губернии, выездная сессия такого продревтрибунала присудила более зажиточного крестьянина не только к уплате налога, но и конфискации коня, 5 овец, свиньи и 14 десятин земли. В аналогичной ситуации ме-

нее зажиточного односельчанина обязали лишь уплатить налог [2. С. 1].

Однако, несмотря на принятие репрессивных мер, сокрытие земли продолжало иметь место. В частности, в 1923 г. в Екатеринославской губернии было скрыто от учета 27% общей земельной площади [13. С. 1].

Декрет о едином сельскохозяйственном налоге в 1924 – 1925 сельскохозяйственном году продолжил линию на утверждение классового подхода в системе налогообложения.

Отличие нового закона от предыдущего заключалась в том, что делалась попытка учета не валовой, а чистой прибыли крестьянского хозяйства. Вместо валовой продукции хозяйства критерием налогообложения вводилась условно-чистая прибыль, то есть продукция ведущих отраслей сельского хозяйства – земледелия, животноводства, лугов и приусадебных земель, за исключением нужд на семена и корм для скота. Несколько усовершенствовалась техника начисления. В частности, в этом году вместо выделения групп с землеобеспечением на едока вводилась переменная шкала налогообложения. Суть ее состояла в том, что для каждой губернии, округа и района давались определенные интервалы, по которым облагается земля каждого едока. Например, для Киевской губернии были определены следующие интервалы налогообложения: первый – 0,25 десятины, второй – от 0,25 – до 1 десятины, третий – более 1 десятины. Начисление налога на хозяйство осуществлялось следующим образом: к земле в натуральном измерении добавлялось количество земли, полученной от перечислений по коэффициентам скота и сенокосов, а полученная сумма делилась на количество едоков [17. С. 35].

В декрете для каждой губернии было прописано ряд интервалов, ставок и коэффициентов согласования единиц учета поголовья скота с учетом земельных площадей. В свою очередь губернии областям, а округа для районов, а там, где возможно, и для отдельных сел, могли применять ряды интервалов, эквивалентов и ставок других губерний, в которых та или иная административная единица ближе подходит по экономическим особенностям сельского хозяйства. Однако при этом сумма налога по губернии не могла меняться.

В 1924/1925 сельскохозяйственном году кроме прошлогодних критериев, по которым группировались налоговые группы в количестве 9, еще применялись критерии по обеспечению хозяйств скотом. По этому признаку были установлены следующие группы: 1) без скота, 2) с одной головой, 3) с двумя головами, 4) с тремя головами, 5) с четырьмя и более головами. Всего сформировано 45 групп.

В основе внедрения такого комбинированного формирования налоговой системы лежало стремление перенести часть налогового бремени на богатые слои крестьянства. Последствия внесенных с этой целью изменений наглядно видно на примере Одесской губернии (см. таблицу 1 [17. С. 34 – 39])

Таблица 1

Удельный вес налога, который приходился на группы хозяйств Одесской губернии по численности поголовья скота

Группы	Часть налога, который приходится на каждую группу (в %)		Разница
	1923/1924 г.	1924/1925 г.	
без скота	17,7	14,19	– 3,51
1 головами	17,6	15,27	– 2,33
2 головами	21,92	20,75	– 1,17
3 головами	23,05	24,67	+1,62
4 и больше головами	19,43	24,82	+ 5,39

Таким образом, 7% всего налога снято с первых трех групп крестьянских хозяйств (без скота, с одной головой и с 2 головами скота) и переведен на более крепкие хозяйства, которые имели по 3 – 4 и более голов скота.

Такая же ситуация имела место и в налогообложении крестьянских хозяйств по критерию обеспечения земель на одного едока. Внесенные изменения в систему налогообложения облегчили участие малоземельных хозяйств, поскольку из шести низших групп снято 7,36% всего налога и переведены на три высшие группы. Во второй половине 1920-х гг. продолжалось усиление налогового давления на фермерские хозяйства. Если в 1927/1928 сельскохозяйственном году зажиточные крестьянские хозяйства с при-

былью 900 и более рублей платили от 16,2% до 18,5% от суммы прибыли, то в следующем году сельскохозяйственный налог для этой категории крестьянских хозяйств увеличился до 20,2 – 22,5% [17. С. 123 – 124]. В отчете правительства УССР XI съезду Советов отмечалось, что в 1927/1928 сельскохозяйственном году недостаточно налогообложено верхушку села и особенно кулацкую его часть. Поэтому уже в следующем 1928/1929 сельскохозяйственного года были увеличены налогообложения доходов зажиточной части украинского села. В частности, введено индивидуальное (так называемое экспертное) налогообложение только для экономически сильных хозяйств. Зато малоимущие хозяйства освобождались от налога – сначала 25%, затем по постановлению юбилейной сессии ЦИК – 35% всех хозяйств Украины [1. С. 77]. Внедрение в жизнь этого налога происходило в сложных условиях. Представитель Наркомфина Зотов в докладе секретариату ВУЦИК отмечал, что руководители многих округов отрицали возможность обложить индивидуально-экспертным порядком 2,82% от общего количества крестьянских хозяйств (такую разрядку для Украины определил СНК СССР). Газета “Вести ВУЦИК” по этому поводу писала: “Окрисполкомы не позаботились о том, чтобы создать достаточно авторитетные сельские учетные комиссии, обеспечив их классово-выдержанным составом и надлежащим руководством. Это привело к тому, что за исключением Киевщины, Проскурищины и еще нескольких округов, в начале кампании учет объектов налогообложения выполнен неудовлетворительно. Почти везде определенной части глитайства повезло затаить свои настоящие доходы, имущественное положение и избежать таким образом экспертного налогообложения” [5. С. 1]. Однако, выше партийно-государственное руководство страны не отступало. В январе 1928 г. советским правительством с целью дальнейшего скачивания с украинского села денежных ресурсов были введены еще и самообложения сельского населения на культурные нужды села в сумме 30 млн. руб. Основная часть этой суммы опять же ложилась именно на зажиточный слой крестьянства [17. С. 124]. Как следствие, данные о налогообложении крестьянских хозяйств Украины в 1928/29 г. свидетельствуют, что налог с наиболее состоятельной группы крестьянства (с прибылью более 1 000 рублей) составил в среднем 332 руб., или 22,5% от полученной прибыли [14. С. 95].

Более того, уже летом 1929 г. для зажиточного крестьянства официально были установлены так называемые “твердые задания”. В реальной жизни это означало обязательную сдачу государству всего товарного зерна. За отказ хозяина двора от этой акции сельским советам предоставлялось право налагать в административном порядке на зажиточные хозяйства штрафы в пределах пятикратного размера стоимости запланированного количества зерна. Несостоятельность крестьянина уплатить совершенно не реальную сумму штрафа, угрожала продажей всего его имущества с аукциона. В случае же какого-либо сопротивления действиям советских органов в проведении подобного рода “хлебозаготовок”, по статьям 57 и 58 Уголовного кодекса УССР, кроме штрафных санкций, предусматривалась конфискация имущества двора и принудительное выселение всех его членов в отдаленные районы СССР. Нет ничего удивительного, что в ответ на это зажиточное крестьянство, а по их примеру и представители среднего и даже низесредняцкой прослойки крестьянства начали массово прибегать к сокрытию зерна. Сначала его прятали в собственных хозяйствах, но впоследствии, после проведения грубых обысков дворов, зерно начали прятать за пределами населенных пунктов – в оврагах, лесах, в степи [10. С. 33]. В индивидуальном порядке советским государством в 1929/30 г. было обложено налогом 155 000 хозяйств зажиточного крестьянства, или 3,02% общего количества крестьянских дворов на Украине [17. С. 124]. Зажиточные крестьянские хозяйства фермерского типа не выдерживали такого непосильного налогового давления. Количество крестьян, которые использовали в собственном хозяйстве наемную рабочую силу, уменьшилась с 75,3% до 46,8%, а их посеы сократились на 18,7% [12. С.1242]. Поэтому вполне логично, что соответствующей степенью уменьшилась и их производительность, а отсюда и вытекающая из нее товарность. В стране резко обострился продовольственный кризис. Ответственность за такое позорное состояние дел высшее советское руководство перевело на украинских фермеров.

В целом, в период нэпа налоговая политика советского государства по отношению к украинскому крестьянству, особенно в его наиболее производственно активному слою, определялась политической ситуацией и изначально имела откровенно предвзятый характер.

Партийно-государственное руководство УССР не было самостоятельным в принятии решений по проблемам политического и экономического развития республики и вынуждено было даже нередко, помимо своей воли, последовательно выполнять директивы ЦК РКП (б) и ее лидеров, собственно Сталина и его группы в партийном руководстве. Согласно их взглядам на экономику, развитие сельского хозяйства должно было полностью подчиниться общесоюзным директивам.

Начав в 1921 г. реорганизацию социально-экономической жизни украинского села на принципах новой экономической политики с пересмотра налоговой политики в целом, в пользу аграрного сектора экономики, советская власть, однако, очень быстро, фактически уже в первые годы НЭПа начала использовать налогообложения, как инструмент выкачивания финансовых ресурсов из крестьянских хозяйств, прежде всего, экономически активных, а отсюда и богатых. При этом власть не забывала и о финансовых манипуляциях, с целью раскола крестьянства на антагонистические социальные группы. В дальнейшем постоянный рост налогового давления в условиях все более откровенной ориентации на формирование совхозно-колхозной системы привело к свертыванию нэпа и перехода к внеэкономическим принципам хозяйствования, способных, по мнению Сталина и его группы в политбюро, обеспечить форсированную индустриализацию через неотъемлемую ее предпосылку – сплошную коллективизацию.

Откровенно направленная политики против зажиточных крестьянских хозяйств, которые своими экономическими успехами объективно демонстрировали огромные перспективы для украинского крестьянства в условиях сохранения товарно-денежных основ функционирования сельского хозяйства, налоговая политика советского государства фактически сознательно вела к постепенному замедлению темпов развития сельского хозяйства. Зажиточные крестьяне подавлены чрезмерным налоговым давлением, теряли всякий экономический интерес к дальнейшему развитию своих хозяйств, что, кстати, требовало от них причем повседневного огромного физического напряжения. Это вело к уничтожению в крестьянине чувства хозяина, превращения его в политически бесправного и экономически полностью зависимого от тоталитарной системы производителя сельскохозяйственной продукции в уже на

момент их возникновения фактически полностью огосударствленных будто-бы коллективных хозяйствах.

Источники:

1. Два роки роботи уряду УСРР (1926/27 – 1927/28). Х. : Видання секретаріату ВУЦВК та управління справами РНК УСРР, 1929.
2. Коммунист. Харьков. 1921. 17 декабря.
3. Комунист. Харків. 1921. 16 грудня.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898 – 1970. М.: Политиздат, 1970. Т. 2. (1917 – 1924).
5. Секретаріат ВУЦВК про перебіг кампанії збирання єдиного с.-г. податку // Вісті ВУЦВК. 1930. 4 січня.
6. Селянська правда. Харків. 1923. 27 березня.
7. Соловейчик С. О едином сельско-хозяйственном налоге // Бюллетень народного комиссариата земледелия У.С.С.Р. 1924. № 47 – 48.С. 34 – 39.
8. Центральний державний архів громадських об'єднань України. Ф. 1. Оп. 20, спр. 843 (01 січня – 05 вересня 1921 року). 73 арк.

Литература:

9. Валенштайн А. Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время. М.: Экономист, 1924.
10. Ганжа О. І. Опір селян становленню тоталітарного режиму в УСРР. К. : Ін-т історії України НАНУ, 1996.
11. Ганжа О.І. Українське селянство в період становлення тоталітарного режиму (1917 – 1927). К. : Ін-т історії України НАНУ, 2000.
12. Голубничий В. Куркулі // Енциклопедія Українознавства. Львів : НТШ, 1994. Т. 4. С. 1241.
13. Гуревич М.Б. Прямое обложение сельского хозяйства Украины. Х., 1923.
14. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура и социальные отношения. М.: Наука, 1979.
15. Денисовець П. М. Податкова політика радянської держави щодо селянства України // Український історичний журнал. 1982. № 6. С. 88 – 96.
16. Залесский М.Я. Налоговая политика советского государства в деревне. – М., 1940.
17. Игошина М. Продналог – составная часть НЭПа. Х., 1961.
18. Історія селянства Української РСР: В 2-х томах. Т. 2. К. : Наукова думка, 1967.
19. Калініченко В.В. Селянське господарство в Україні в період НЕПу: Історико-економічне дослідження. Х. : Основа, 1997.

20. Корновенко С.В., Лазуренко В.М. Село. Хліб. Гроші. Податкова політика радянської влади в українському селі у період НЕПу. Черкаси : Ваш Дім, 2004.

21. Кульчицький С.В. Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919 – 1928 рр.). К. : Основи, 1996.

22. Морозов А.Г. Село і гроші. Українська кредитна кооперація в добу НЕПу. Черкаси, 1993.

23. Пешехонов А.В. Сравнительная тяжесть натуральных налогов 1921 года для различных групп крестьянства. Х., 1922.

УДК 330.856

ББК У.32-57

ГСНТИ 03.23.07

Код ВАК 07.00.09

Ю.Н. Лазуренко

Черкасы (Украина)

ПОБЕДА "МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОЙ" ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ УКРАИНЫ ЭПОХИ НЭПА В ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА 1920-Х – 1930-Х ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сельское хозяйство, крестьянские хозяйства, исследования, производительные силы.

АННОТАЦИЯ: Проанализирована историография 1920-х – 1930-х гг. относительно особенностей освещения "марксистско-ленинско-сталинской" теоретико-методологической парадигмы развития производительных сил крестьянских хозяйств Украины периода новой экономической политики.

Y. M. Lazurenko

Cherkassy (Ukraine)

THE VICTORY OF "MARKS-LENIN-STALIN" THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PARADIGM OF DEVELOPMENT OF PRODUCTIVE FORCES OF PEASANT FARMS OF UKRAINE OF THE NEP EPOCH IN THE LITERATURE OF LATE 1920'S – 1930'S.

KEY WORDS: agriculture, peasant farms, research, productive forces.

ANNOTATION: Historiography of 1920's – 1930's relatively features of lighting of "marks-lenin-stalin" theoretical and methodological paradigm of